

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Кафедра ПРИБОРОСТРОЕНИЮ

Орган парткома, комитета ВЛКСМ, профсоюзной организации и ректората
Ленинградского института точной механики и оптики

№ 16 (483)

Среда, 12 мая 1965 г.

Выходит с 1931 года

Цена 2 коп.

ВЕЛИКИЙ ПОДВИГ

9 МАЯ 1945 года героический советский народ, руководимый Коммунистической партией, победоносно завершил Великую Отечественную войну против фашистских захватчиков.

Беспримерный подвиг советского народа в годы минувшей войны навсегда останется одной из самых ярких страниц истории. Не только наши современники, но и грядущие поколения будут всегда свято чтить память германских борцов, которые разгромили фашистские полчища.

Опираясь на богатырские силы социалистического строя, наш народ и его армия не только отстояли свободу и независимость Советской Родины, но и помогли народам Европы избавиться от яда захватчиков.

Великие преимущества социализма проявились не сами собой. Творцом и героем Великой Победы явился советский народ.

Из суровых испытаний военных лет Советское государство вышло окрепшим и закаленным. Главным итогом победы над фашистской Германией явилось коренное изменение соотношения сил на мировой арене в пользу социализма.

Советские люди сознают, что их великие созидательные задачи могут быть осуществлены лишь в условиях прочного мира. Наше миролюбие не признак слабости. Нет никаких сомнений в том, что новая мировая война может иметь только один исход — гибель капитализма. Но мы верим в то, что всемирная победа социализма может быть достигнута и в ходе мирного соревнования двух систем. Время работает на нас.

Советские Вооруженные Силы благодаря неустанным заботам народа, партии и правительства располагают всем необходимым для надежной защиты Родины и ее государственных интересов. Их организация, техническое оснащение, боевая подготовка и воспитание отвечают всем современным требованиям.

Советские люди ценят мир. Мы испытали, что такое война, хорошо знаем, какие бедствия несет она людям. Все трудящиеся нашей страны горячо, единодушно поддерживают ленинскую миролюбивую политику КПСС и Советского правительства.

ДНИ ИСПЫТАНИЙ

ДВАДЦАТЬ лет прошло, а как сейчас свежи в памяти те чувства, которые испытывали мы, ленинградцы, перенесшие трудности блокады нашего города в годы Великой Отечественной войны, когда мы узнали, что ненавистный враг — немецкий фашизм — разгромлен и безоговорочно капитулировал.

Людям, над жилищами которых рвались вражеские бомбы и снаряды, людям, видевшим смерть и страдания своих близких и друзей, людям, отдавшим все свои силы для обеспечения фронта оружием и боеприпасами, пережившим блокаду, голод и холод, особенно дороги были слова МИР и ПОБЕДА.

Двадцать лет прошло с тех пор, как герническая Советская Армия и весь наш народ одержали всемирно-историческую победу, разгромив фашистскую Германию.

Да, победа была велика и желанна, и все, кто ее ждал и кто за нее боролся, находились во власти чувства радости, радости за то, что не будет больше литься кровь, что можно свободноходить по своему городу, не опасаясь бомб и осколков снарядов, что можно наконец нормально работать и спокойно спать.

Двадцать лет прошло с тех пор, как мир, нарушенный огнем фашизма, был восстанов-

лен, он стоил нашему народу огромных жертв и неисчислимых потерь и разрушений. Не все помнят, как был разрушен в годы войны наш Ленинград. Сейчас, глядя на нарядный, вдвое выросший прекрасный город, трудно узнати в нем полуразрушенный, избитый осколками, закопченный пожарами блокадный Ленинград.

Не помню, сколько снарядов попало в здание института, зато помню, что все углы соседних улиц и здания напротив были разбиты авиационными бомбами.

Вспоминаются мастерские в годы блокады и войны. Закопченные, промерзшие стены, дымные буржуинки с трубами прямо в окно. У станков работают в ватниках измученные голодом и работой люди, в большинстве женщины и подростки. И над ними плакат: «Все для фронта, все для победы!» Да, все для фронта, все для победы — мы знали, что мы победим и это придавало нам силы!

Вспоминается и другое. Враг все теснее сжимал блокаду вокруг города, поднялась патриотическая волна народного ополчения. Все мы, оставшиеся работать в мастерских, после выполнения спецзаказов записались в военкомате в народное ополчение, но нас по решению командования Ленинградского фронта вернули назад: мастерские должны были освоить выпуск деталей снарядов гвардейских минометов.

Трудно, очень трудно приходилось нам в те дни. Фронт требовал и боеприпасов, и людей. Осваивать новый вид продукции пришлось оставленным для этого специалистам В. А. Егорову,

(Окончание на стр. 4)

СОВЕТСКИЙ СОЛДАТ

Ему —
солдату —
нипочем
Угроза
Смертного пожара.
Стоит
с ребенком и мечом
Он
Посреди
Земного шара.

Стоит
на главном рубеже.
Готов помочь —
одной душе,
А то — и целому народу!
На страх
Любому сумасброду.

Сергей СМИРНОВ

Слава советскому
народу-освободителю!

ЭТИХ ДНЕЙ НЕ СМОЛКНЕТ СЛАВА!

1945–1965

На фронтах

Великой Отечественной

ДАВНО отзвучали залпы пушек на полях Великой Отечественной войны. Героические подвиги советских воинов, защищавших Родину от фашистских полчищ, стали достоянием истории. Но для миллионов людей, испытавших все тяготы и невзгоды войны, а затем познавших радость Великой Победы, то славное и сурое время навсегда сохранится в памяти. Герои, ежедневно жертвовавшие своей жизнью и отстоявшие свободу и независимость Советской страны, сейчас заняты мирным созидательным трудом. И часто мы даже не замечаем, что работаем рядом с ветеранами Отечественной войны. А их среди нас много, очень много.

Штукатур Николай Николаевич Морозов и кровельщик Павел Васильевич Кочерин работали в институте еще в довоенные годы. Вероломное нападение гитлеровской Германии на нашу страну заставило их прервать мирную жизнь. В течение всех военных лет они находились в действующей армии. Николай Николаевич сражался под Москвой, защищал Ленинград. Павел Васильевич служил в зенитной артиллерией. А в 1945 году оба они, удостоенные многих боевых наград, вернулись в институт и приступили к мирному труду.

Маяк Александр Матвеевич Дубовик воевал на Волховском

оборону Кавказа» награждена участница Великой Отечественной войны начальник отдела Анна Герасимовна Астафьева.

Трудными партизанскими дорогами прошли войну Зинаида Васильевна Глухарева и Надежда Павловна Базанова. Сейчас З. В. Глухарева работает бухгалтером, а Н. П. Базанова — гардеробщицей.

В 1941 году ушел на фронт Григорий Исаакович Брозголь. Он участвовал в обороне Москвы, а закончил войну в Восточной Пруссии. Командование наградило его двумя орденами Красной Звезды и четырьмя медалями. В настоящее время Г. И. Брозголь является ответственным секретарем журнала «Приборостроение» и активно участвует в общественной жизни института.

С 1932 по 1958 год служил в Военно-Морском Флоте Василий Титович Семененко, за участие в Великой Отечественной войне награжденный тремя орденами и пятью медалями. Теперь, в мирные дни, он возглавляет работу отдела снабжения.

Успешно трудится на посту заведующего хозяйством бывший фронтовик Михаил Никитич Соколенко. В списке его боевых наград два ордена и шесть медалей, в том числе одна монгольская — за победу над империалистической Японией.

С первых дней войны ушел в народное ополчение студент ЛИТМО Георгий Кузьмич Шеремет. Ополченцам пришлось вести тяжелые бои на подступах к нашему городу. Сегодня Г. К. Шеремет проректор по административно-хозяйственной работе. Он

принимает самое активное участие в подготовке молодых специалистов для приборостроительной промышленности.

Боевой путь по дорогам войны прошли наши товарищи: шоферы Дмитрий Захарович Бадулин, Михаил Иванович Кузьмин и Анатолий Дмитриевич Коротков, инженер Ефим Никифорович Брысников, комендант Петр Сергеевич Борисов, кубовщик Владимир Акимович Бызов, начальник охраны Александр Васильевич Веселов, слесари-сантехники Егор Григорьевич Виноградов и Николай Федорович Степанов, стрелки охраны Лидия Андреевна Кочутенкова, Андрей Иванович Грибов, инспектор Екатерина Михайловна Журкина, кочегары Константин Михайлович Морозов и

Иван Маркович Нужный, старший библиотекарь Вера Васильевна Морозова, механик Алексей Семенович Осипов, сторожа Василий Демьянович Павловский и Агафья Федоровна Панкратьева, начальник подготовительных курсов Сергей Иванович Петров, печник-штукатур Александр Николаевич Романов, столяр Александр Павлович Смирнов штукатур Василий Иванович Травин, инструктор Фока Фадеевич Федорченко, маляр Михаил Михайлович Шарыхалов.

Невозможно рассказать в краткой заметке о боевых делах всех этих товарищ. Но очень хочется пожелать всем нашим ветеранам войны доброго здоровья и успехов в работе!

Никогда не изгладится из памяти народа великий подвиг советских людей. Не только наши современники, но и грядущие поколения будут свято чтить память героических борцов, разгромивших фашистские полчища, будут чтить память тех, кто спас светлое будущее человечества!

Л. СМИРНОВА,
секретарь партбюро администрации-хозяйственной части

9 мая

Брезжит доброе утро
В черных сумерках ночи,
Радуга коромыслит
После дождей слепых.
Глохнут последние залпы,
Ржавчина ружья источит,
Чтоб позже люди забыли
Трассирующих пуль

следы,

Но люди ведь не забыли,
Оружье —

наизготове,

Лозунги мира мужают
В грозном молчанье ракет.
И в черных сумерках ночи

Слышино —

вздыхают вдовы...

И интервенты взрывают
Вьетнама желтый рассвет.
Но люди об этом помнят!

Чтобы не было смертных

маят
Пальца с курка

не снимают
Чтоб не было старой беды,
Чтоб дети играли

в «пятнашки»

С солнцем Девятого мая,
А внуки совсем бы забыли
Трассирующих пуль

следы.

Р. ТАГИЕВ

Неисчислимые потери несли захватчики в боях с партизанами. Народные мстители совершали в тылу врага смелые рейды, уничтожали гитлеровцев, пускали под откос эшелоны. В одном из партизанских отрядов сражалась З. В. Глухарева, работающая сейчас в бухгалтерии ЛИТМО.

На снимке: З. В. Глухарева делится воспоминаниями с участницей Великой Отечественной войны Л. А. Кочутенковой.

Фото З. Саниной

НАВСЕГДА запомнились осенние ночи, проведенные на посту. Ветер, злой и холодный, рвет шинель, срывает берет. Под мостом Нева — стальная, могучая.

В один из таких вечеров бомбардировка была особенно жестокой. Горел госпиталь Военно-медицинской академии. Полыхали отблески громадных пожаров на Выборгской, пылали Американские горы в зоопарке, и, казалось, вся Петроградская сторона была объята пламенем. Над головой несмолкающий свист бомб.

На Неве, напротив нашего госпиталя, стояли корабли. С них велся сильный зенитный огонь. Вот луч прожектора поймал в небе самолет. С другого корабля сейчас же на помощь пришел другой луч, они скрестились. По самолету открыли огонь, и он рухнул, объятый пламенем.

Как торжественно в настороженной тишине звучал сигнал отбоя! И думалось: придет время — этот сигнал прозвучит над всей нашей Родиной... А пока враг на подступах к Москве. Грязные тучи нависли над страной.

ДЕКАБРЬ. В городе начался

голод, невиданный в истории. Бомбежки прекратились, но начались артобстрелы. Часто возникали пожары, теперь уже от времянок. Иные дома горели неделями. Электричество выключено везде: нет угля. Водопроводная сеть полопалась — нет воды. Машины в городе почти не видно:

нет бензина. Морозы лютые — таких зим в Ленинграде не было давно. Нева скована льдом — по воду ходят к прорубям.

В госпитале больные с диагнозом: истощение, дистрофия второй и третьей степени. Работать трудно, санитарок почти нет. Голод. На одну сестру приходилось больше пятидесяти больных, все лежачие. Нет ни дров, ни теплых

тапы, вспоминали, строили планы и даже учились, становясь квалифицированными медиками.

У нас были прекрасные, требовательные старшие врачи. Они учили нас. На все это хватало сил потому, что мы были вместе и верили, что должны поступать только так.

А по улицам города везли на саночках погибших... Райкомы

мая, тот знает, что это такое. Ведь каждый смотрел на свой кусок хлеба как на свою жизнь. Разве можно было принять такую жертву!

И вот по совету одного больного, у которого были родные в деревне Коккорево, я и медсестра Галия, решили идти на Ладожское озеро, где уже действовала «Дорога жизни». Подруги согласи-

Берегите Родину, свободу, (Из воспоминаний участника)

одеял, ни горячей воды, ни керосина для коптилок, ни белья.

Мы делали все, что могли. Дежурили сутками в палатах, а потом искали дрова, стирали белье, мыли больных, палаты, спали на досках в холодных ванных комнатах (все остальные были забиты больными), а больных переносили на руках поближе к «огоньку». Много в те дни погибло людей...

Кого только не было среди раненых: бывшие студенты, рабочие, художники, артисты, ученики, — но в те суровые дни все они стали бойцами народного ополчения.

Так мы жили в осажденном городе, веря в победу, не теряя связи с Большой землей, связи через сердца, готовые умереть, но не сдаться врагу. И мы рабо-

тали, вспоминали, строили планы и даже учились, становясь квалифицированными медиками.

Комсомола посыпали комсомольцы, которые еще могли ходить, на помощь тем людям, кто уже ходить не мог. Сколько об этих будничных подвигах рассказывала моя подруга Катя Короткова, работавшая тогда в Выборгском районе ВЛКСМ...

ДОМА, в студгородке, в нетопленой комнате, лежала мама. Что делать? Как спасти ее? Наш пак в эти дни немногим отличался от рабочего — прибавлялось лишь 125 граммов жидкой пшеничной каши и тарелка супа. К тому же у мамы кто-то «унес» карточку. Об этом стало известно больным в палате. Бойцы знали маму, она одно время ухаживала за ними. Не говоря мне, раненые решили отрезать по 5 граммов хлеба от своего пайка. Кто был в Ленинграде в это време-

льись подежурить за нас. В наше распоряжение было три дня. Поезда с Финляндского вокзала в это время ходили очень редко, может быть раз в неделю: не было угля. Решили идти пешком. За Всеволожской, к счастью, догнали поезд, который не мог преодолеть подъем. Зашли в вагон.

Он полон людьми. Кого здесь только нет! Вот группа девушек и два паренька, обворванные, грязные, с маленькими котомками за плечами. Это студенты, они столпились и слушают девушки с лесозаготовок. Та энергично говорит: «Там все получим пропуск, можно и пешком через озеро».

В углу сидит семья: молодая женщина с трехлетним мальчи-

Продолжение. Начало см. в № 14.

Окончание. Начало см. в № 15.

ЧЕРЕЗ два часа прибыли на место. Мы были на берегу Ладожского озера. Пустынно и тихо было кругом. А ведь через некоторое время на этом месте был создан порт со складами, пирсами, подъездными железнодорожными путями и другими сооружениями. По воле партии создавалась Ладожская трасса, которая обеспечила будущую победу.

Фашистская авиация производила непрерывную разведку и налеты на пирсы, перевалочные базы и корабли Ладожской трассы, стремясь парализовать ее работу. Наша истребительная авиация и зенитная артиллерия вели напряженные бои. Получая от нас своевременные донесения о приближении фашистских самолетов, авиация и зенитная артиллерия имели возможность подготовиться к отражению атак. Противник применял различные уловки, стремясь обмануть бдительность ПВО, но это ему не удавалось.

ВСПОМИНАЕТСЯ ОДИН из боевых эпизодов, произошедших во время моего дежурства. Утром 28 мая 1942 года стояла прекрасная летняя погода. За экраном индикатора наблюдал старший оператор ефрейтор Иван Путютин, один из лучших операторов части, «снайпер эфира», как прозвали мы его. Он буквально «выкапывал» цели, различая их под уровнем шумов. Спокойствие никогда не покидало его, какова бы ни была воздушная обстановка. Обязанности оператора выполнял его старший брат Михаил Путютин. Заступив на дежурство в 12 часов дня, мы до двух часов обнаружили и провели около десяти целей, летавших над линией фронта. Наши донесения через главный пост передавались по радио ПВО фронта. В воздухе было сравнительно спокойно.

Вдруг ефрейтор Путютин насторожился. Закачалась на крыше кузова машины резко остановленной антенны.

— Цель!

Я сделал засечку на планишайбе и передал донесение. Цель появилась в районе города Луги, где находилась база бомбардировочной авиации и откуда совершились систематические налеты на блокированный Ленинград. Старший оператор подсчитал количество самолетов в группе. Это можно было сделать по форме отраженных импульсов на экране трубы индикатора.

— Тридцать пять — очередной налет на Ленинград!

Привычное волнение овладело

каждым членом оперативной смены. Закипела работа! Обязанности отработаны до автоматизма! Идет бой, каждая секунда имеет значение.

Каждую минуту старший оператор делал засечку цели, определяя дальность, азимут и высоту. Я прокладывал маршрут цели на

Цель была на расстоянии 40 километров от нас и 20 километров от Ленинграда. Вдвоем вцепились мы в рукоятку управления вращения антенны. Надо было точно взять азимут, чтобы определить направление цели. Это трудно было сделать из-за близкого расстояния и плохой разреша-

Через несколько минут над нами с ревом пронеслись звенья юрких И-16, а еще через несколько минут послышались дружные залпы зенитных батарей. В воздухе развернулись воздушные бои. Беспорядочно сбросив бомбы, большинство которых упало в воду, «заклеры» повернули обратно. Один из них во время поворота был сбит прямым попаданием зенитного снаряда.

За этот бой дежурная смена получила благодарность от командования части. Когда я возвратился, сдав дежурство, в землянку, там было тихо. Очередная смена отдыхала. Бодрствовал дневальный. Я прилег на свою койку и занялся чтением газет. Особенно любил я газету «Красная звезда», которую прочитывал, как говорят, от корки до корки. Быстро пролетело время отдыха, опять надо готовиться к боевой вахте. Без десяти минут восемь я построил свою смену, проверил внешний вид бойцов и знание ими своих обязанностей и, доложив начальнику о готовности, повел их на дежурство. Подходя к аппаратной машине, мы увидели, как резко остановилась антenna, и услышали твердый голос старшего оператора:

— Цель! 120 километров!

Личный состав подразделения бдительно нес службу по охране «Дороги жизни».

М. ГУРЕВИЧ,
старший инженер кафедры радиотехники, инженер-майор в отставке

НА 1945—1965 СТРАЖЕ ЛАДОГИ

экране и передавал донесение по телефону на КП истребительной авиации, который находился на берегу озера. Одновременно оповещались командные пункты подразделений зенитной артиллерии и главный пост ПВО Ленинграда.

Оператор записывал донесения в журнал боевых донесений. Вот цель уже прошла станцию Сиверскую, через 10—15 минут она будет над Ленинградом, — наверно, в городе уже объявлена воздушная тревога. Вдруг Путютин резко остановил антенну.

— Цель, Путютин, давай, время! — сказал я ему.

— Сейчас, товарищ инженер, как будто цель повернула на нас!

Я бросился к нему. На экране поднималась и опускалась, пульсируя, большая группа импульсов.

ющей способности станции по азимуту. Одна неправильная засечка — и маршрут цели будет дан неверно, не будет поднята наша авиаия, противник может застать насрасплох ПВО трассы.

Момент был напряженный! Я чувствовал, как капли пота медленно текли по лицу. Наконец пленкт взят. Я поставил точку в маленьком квадрате карты и соединил ее прямой с предыдущей точкой. Так и есть, цель повернута на нас! Стал ясен коварный замысел врага, пытавшегося обмануть бдительность ПВО ладожской трассы. Не доходя 20 километров до Ленинграда, фашистские бомбардировщики сделали

резкий разворот вправо и пошли на трассу. Маневр был разгадан своевременно.

Бойцы вспоминают минувшие дни...

ТАМ, ГДЕ ШЛИ БОИ

В ГОДЫ войны я служил в артиллерийском полку, воевавшем на подступах к Ленинграду — на Пулковском направлении. Осенью 1941 года, когда враг рвался к Ленинграду, наша батарея размещалась на Пулковской высоте. Над нами беспрерывно пролетали фашистские самолеты, не раз на нашем участке пытались прорваться вражеские танки. За три дня, например, с 18 по 20 сентября, наша батарея подбила четыре танка, уничтожила два самолета и истребила много живой силы противника. Именно в эти дни было остановлено наступление гитлеровцев на Ленинград. За эту операцию многие мои товарищи были представлены к наградам.

Оборонительные бои были очень тяжелыми. Осадженному городу не хватало питания и боеприпасов. Но мы сдержали наступление врага. После

продвигаться вперед на запад и с боями дошла до самого Берлина. Другая часть полка охраняла воздушные подступы к городу до окончания войны.

Сейчас в районе, где в те годы проходили ожесточенные бои, где оставались лишь одни развалины, вырос новый район — Автово.

Примечательно, что именно на том месте, где размещался штаб нашего полка, стоит новый жилой дом. А в одной из квартир этого дома живу я со своей семьей. Вокруг дома раскинулся красивый, благоустроенный жилой массив, и живут в этом районе трудовые люди, которые борются за мирную жизнь и за светлые идеалы коммунизма.

И. БУДНИКОВ, мастер сборочного цеха

голоса на руках, пожилые мужчины с женщиной, очевидно ее родители. Напротив группа военных. Сзади лежит молодой парень, он уже ничего не сознает. Его товарищ просит в обмен на папиросы немного хлеба. Двое военных отказываются от папирос и дают каждый по сухарю. Один сухарь мгновенно исчезает — поезд три дня стоял на Финляндском, да

голодных ленинградцев, кусок застrevал у них в горле. В те страшные, морозные дни редко кто мог добраться до Ладоги...

Утром нас подвезли на машине до первой павшей конской туши, которые тогда еще встречались по дороге. Их уже было так мало, что нам пришлось высадиться километров за пятнадцать от Коккарева. Начал па-

ти на дорогу: после бомбежки машины лишили по запасной трассе, и огни светились в другом месте. Наконец мы увидели регулировщика, он остановил для нас машину, сказав: «Вези сестренок до Ленинграда». Машины шли до Невской лавры. Прибыли ночью и опять пошли пешком, почти через весь город. А на другой день у нас в общежитии студгородка не немногие, кто был жив, ели мясной суп.

О ПЯТЬ наш Ленинград стоял как красавец: чистый и строгий, гордый и неприступный. На улицах появились трамваи. В город вернулись белые ночи. Засвела черемуха. В госпитале продолжалась эвакуация больных.

Мы, сестры, теперь работали то на заготовке дров, то на огороде. Разбирали деревянные дома на окраинах, грузили на машины, выгружали и складывали. Все — сами. Много штутили. В Ишувалове, на своем госпитальном подсобном хозяйстве, сами «посадили» столько, что диву давались. Работали, как говорится, от зари до зари. Суп из лебеды, молодой крапивы и щавеля был теперь для всех без ограничения. Удивлялись, почему раньше, до войны, люди не догадывались варить такие вкусные супы.

Второго июля М. И. Калинин выступил по радио с речью «Итоги года войны».

Год войны, какой бы он ни был, одно то, что год минул, — это уже в нашу пользу! Враг разгромлен под Москвой. На всю страну стали известны имена Зои

треск, а иногда лед не выдерживал...

Но машины все шли и шли. И вели их простые русские парни, которым выспаться даже было некогда, ведь каждая машина приносила спасение защитникам города. И машины шли по тонкому льду, шли сквозь метель и пургу, шли почти по «брюху» в воде весной, шли, несмотря на то, что враг их беспрерывно бомбил и расстреливал с самолетов.

В ДОМИК по адресу мы добрались почти ночью. Первое, что мы увидели, был большой чугун с горячей пшеничной кашей, а вокруг веселые лица бойцов-шоферов. Нас встретили так, как будто мы для них самые дорогие люди. Эти славные ребята недавно прибыли с Большой земли. И когда они видели

Кавалер ордена

Александра Невского

С первого до последнего дня войны находился в рядах действующей армии майор Григорий Васильевич Григорьев, ныне доцент кафедры технологии приборостроения. Он командовал отдельным истребительным противотанковым дивизионом. В блокированном Ленинграде этот дивизион оборонял один из самых ответственных участков фронта — район Стрельны. Когда наши войска перешли в наступление, воинская часть под командованием майора Григорьева участвовала в освобождении Выборга, Кингисеппа, Нарвы, Таллина и многих других городов.

Но особенно памятной для бойцов дивизиона была операция по изгнанию оккупантов с острова Хийума (Даго). Нашим воинам пришлось высаживаться на острове, превращенном фашистами в крепость. Самоотверженные действия отряда торпедных катеров и высадка десанта привели к полному разгрому врага. Остров простиженностью около ста километров был освобожден в течение двух дней. За разработку и осуществление этой операции майор Григорьев был удостоен высокой правительственный награды — ордена Александра Невского.

Космодемьянской, Николая Гастелло, Виктора Талалихина, бесстыдный подвиг панфиловцев, обороны Одессы, Севастополя. У нас в Ленинграде каждому были знакомы имена отважных летчиков Покрышева, Харитонова и многих других. Гнев и ненависть к врагам вызывали зверства фашистов на оккупированной территории. У всех в памяти была зима и сочились кровью сердечные раны при воспоминании о погибших.

Начались жесточайшие артобстрелы. Немцы стали бить по Ленинграду почти без перерывов. Особенное обстреливались Выборгская сторона, район Литейного и Невского проспектов, места трамвайных остановок, ряд заводов. Второго мая опять пытались бомбить с воздуха. Естественно, возникло желание быть на переднем крае и гнать врага. Не один раз подавала я рапорт с просьбой отправить в действующую армию. Безрезультатно. Наконец при содействии бывшего секретаря парткома нашего Политехнического института я получаю назначение в часть.

В. ИВАНОВА,
доцент кафедры теории механизмов и деталей машин

человеческое достоинство! обороны Ленинграда)

еще сутки в пути.

Откуда-то в углу появляется свеча, ее свет дрожит и выхвачивается из темноты измученные лица постаревших взрослых и необыкновенные своим жутко недетским выражением лица детей. Сердце готово разорваться от всего этого, но чем мы можем помочь? И мы тихоходим. В ушах долго слышится: «Хлеба-а-а!»

В лесу на берегу Ладоги была деревня Коккарево. Здесь начиналась дорога по льду Ладожского озера, которую называли «Дорогой жизни». По существу, начиналась она во многих местах: и среди глухих партизанских троп, и в далкой родной Сибири, и на юге, и на севере, а кончалась в городе Ленина, который стал теперь городом-героем.

треск, а иногда лед не выдерживал... Но машины все шли и шли. И вели их простые русские парни, которым выспаться даже было некогда, ведь каждая машина приносила спасение защитникам города. И машины шли по тонкому льду, шли сквозь метель и пургу, шли почти по «брюху» в воде весной, шли, несмотря на то, что враг их беспрерывно бомбил и расстреливал с самолетов.

В ДОМИК по адресу мы добрались почти ночью. Первое, что мы увидели, был большой чугун с горячей пшеничной кашей, а вокруг веселые лица бойцов-шоферов. Нас встретили так, как будто мы для них самые дорогие люди. Эти славные ребята недавно прибыли с Большой земли. И когда они видели

деть снег. Регулировщик направил нас к разбитой в стороне от дороги санитарной палатке. Там девушка-фельдшер дала нам по сухарю. А потом, шатаясь и падая, мы вместе с двумя санитарами дотащили конскую тушу до палатки. Дождались, когда нам нарубят мяса, набили им рюкзаки и отправились в путь.

Стемнело. Вдоль дороги еле видны сквозь зачавшуюся пургу и метель огоньки фонарей. Вдруг услышали гул самолетов: началась бомбежка. Огоньки погасли. Иногда пояс в снегу, иногда по гладкому льду, мы передвигались, вытаскивая друг друга. Кругом трещал ломавшийся от бомб лед.

А в голове у нас одна мысль: успеть в срок вернуться в госпиталь. Не скоро удалось нам выйти

Кафедра
ПРИБОРОСТРОЕНИЯ

ДНИ

ИСПЫТАНИЙ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

М. З. Дворкину, Г. Н. Смирнову, Н. Д. Щербакову и немногим другим. У станков встали женщины и подростки, которым никогда раньше не приходилось иметь дело с металлообрабатывающим оборудованием. И вот с этими людьми в обстановке голода, холода, бомбежек и обстрелов, при строгом графике выпуска продукции, так как фронт не мог ждать, приходилось работать. Трудились и ночью, и днем, почти без отдыха. Все это хорошо помнят — Л. С. Смирнова, Н. И. Павлова, А. К. Слизовская, П. А. Алексеева, Э. Комиссаров, В. М. Боданов и многие другие ветераны ЛИТМО, которые и в настоящее время работают в мастерских.

В декабре 1941 года указом Президиума Верховного Совета

СССР «За обеспечение оружием и боеприпасами Ленинградского фронта» группа производственников нашего города была награждена орденами и медалями. В списке награжденных оказалась и моя фамилия. Эта медаль «За трудовую доблесть» была наградой для всего коллектива мастерских за труд в тяжелые годы блокады Ленинграда.

Дорогие друзья, с кем пришлось делить лишения и тяготы работы во время блокады и войны, дорогие наши фронтовики, которые кровью и жизнью защищали нашу Родину, с праздником вас, с праздником Великой исторической Победы!

Прошло двадцать лет, нет блокады, нет войны. Выросло новое, молодое поколение. Они не знают ужасов войны. Но то, что пережили мы и чего добились, сделано для них, для их счастья.

И теперь, в мирные дни, нам предстоит свершить еще немало трудовых подвигов, чтобы выше поднять уровень жизни народа, чтобы обеспечить всему человечеству счастливую и мирную жизнь!

К. КОРОВКИН,
оптик-механик ЭПМ